

STATE INSTITUTE FOR ART STUDIES

ART OF THE BYZANTINE WORLD
INDIVIDUALITY
IN ARTISTIC CREATIVITY

A Collection of Essays
in Honour of Olga Popova

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

ИСКУССТВО ВИЗАНТИЙСКОГО МИРА
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Сборник статей
в честь Ольги Сигизмундовны Поповой

МОСКВА
2021

УДК 7.033
ББК 95.1
И86

Печатается по решению
Ученого совета
Государственного института искусствознания

Рецензенты:

Ирина Анатольевна Стерлигова, кандидат искусствоведения
Надежда Викторовна Герасименко, кандидат искусствоведения

И86 Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве. Сборник статей в честь Ольги Сигизмундовны Поповой / Ред.-сост. А.В. Захарова, О.В. Овчарова, И.А. Орецкая — М.: Государственный институт искусствознания, 2021 — 668 с., ил.
ISBN 978-5-98287-163-3

В сборник вошли статьи по материалам конференции «Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве», состоявшейся 7–10 ноября 2018 года и посвященной выдающемуся ученому Ольге Сигизмундовне Поповой (1938–2020). Работы российских и зарубежных специалистов по искусству Византии и соседних стран освещают круг проблем, связанных с понятием индивидуальности: роль художника и заказчика, творчество в рамках традиции, соотношение столичных и региональных тенденций. Издание предназначено для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся византийской культурой.

Art of the Byzantine World. Individuality in Artistic Creativity. A Collection of Essays in Honour of Olga Popova /
Ed. by A. Zakharova, O. Ovcharova, I. Oretskaja — Moscow, State Institute for Art Studies, 2021 — 668 p.

The collection includes papers from the conference 'Art of the Byzantine World. Individuality in Artistic Creativity', which took place on 7–10 November 2018 and was dedicated to the prominent scholar Olga Popova (1938–2020). Essays by Russian and foreign specialists on the art of Byzantium and its neighbours investigate a range of problems connected with individuality: the roles of artists and donors, creativity and tradition, metropolitan and regional tendencies. This publication is intended for specialists and readers interested in various aspects of Byzantine culture.

На переплете:
Ангел из «Вознесения»
Фреска Святой Софии в Охриде. 1037–1056
Фотография М.Д. Долтмурзиевой

ISBN 978-5-98287-163-3

© Коллектив авторов, текст, 2021
© Государственный институт искусствознания, 2021
© Е.Д. Петрова, оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

Об Ольге Сигизмундовне Поповой
А.В. Захарова, О.В. Овчарова, И.А. Орецкая
About Olga Popova
A. Zakharova, O. Ovcharova, I. Oretskaiia

14

О.С. Попова
Почему я византинист
Olga Popova
Why I am a Byzantologist

17

Список работ О.С. Поповой
List of works by Olga Popova

21

М.Н. Бутырский
Портретное творчество в византийской нумизматике (конец VII — начало VIII века):
традиции и новаторство
Mikhail Butyrski
Portrait Imagery in Byzantine Numismatic Art (Late 7th — Early 8th Century):
Traditions and Innovations

30

А.Ю. Виноградов
Столичные мастера в Юго-Западной Анатолии начала X века (Маставра и Исламкёй)?
Andrey Vinogradov
Constantinopolitan builders in the early 10th-Century South-West Anatolia
(Mastaura and Islamköy)

40

Е.А. Виноградова

О самых ранних палеологовских росписях Константинополя

Elena Vinogradova

On the Earliest Palaiologan Frescoes of Constantinople

50

Г.П. Геров

О фресках XII и XIV веков в Бачковской церкви-костнице

Georgi P. Gerov

On the 12th-and 14th-Century frescoes in the Bachkovo Church-Ossuary

72

Л.М. Евсеева

Мозаики Монреале: заказчики и художники

Liliya Evseeva

The Mosaics of Monreale: Donors and Artists

96

А.В. Захарова

Проблема индивидуальности византийского художника на примере миниатюр XI века

Anna Zakharova

The Problem of Byzantine Painters' Individuality in 11th-Century Miniatures

112

А.Ю. Казарян

О творческом начале в средневековом зодчестве.

Храм Гагкашен в Ани – копирование или интерпретация?

Armen Kazaryan

Regarding Creativity in Medieval Architecture.

Gagkashen Church in Ani: Copying or Interpretation?

130

Jean-Pierre Caillet
The Contribution of 'Greek' Rome (7th–mid-9th Century)
to the Formation of Post-Iconoclastic Iconography
Ж.-П. Кайе
Вклад «греческого» Рима (VII– середина IX века)
в формирование постиконоборческой иконографии
144

Sophia Kalopissi-Verti
Donors in the Palaiologan Churches of the Mani in the Southern Peloponnese: Individualities,
Collectivity and Social Identities
С. Калописси-Верти
Ктитория в палеологовских храмах Мани на Юге Пелопоннеса:
индивидуальное, коллективное и социальная идентичность
160

М.А. Лидова
«Что значит имя?»:
подписи византийских мастеров как проявление авторской индивидуальности
Maria Lidova
‘What’s in a Name?’:
Signatures of Byzantine Artists as Manifestations of Authorship and Individuality
190

Л.И. Лифшиц
Об этапах развития стиля русской живописи в первой трети XIII века
Предварительные заметки
Lev Lifshits
On the Stages of Stylistic Evolution of Russian Painting
in the First Third of the 13th Century. Preliminary Notes
210

С.В. Мальцева

Особенности храма Пророка Илии в Салониках
и проблема региональных направлений в поздневизантийской архитектуре

Svetlana Maltseva

The Special Features of the Church of the Prophet Elijah in Thessaloniki:
The Problem of Regional Traits in Late Byzantine Architecture

232

С.С. Манукян

Киликийская миниатюра и традиции византийского искусства XI века:
образец или импульс к творчеству

Seyranush Manukyan

The Cilician Miniature and Byzantine Traditions of the 11th Century:
A Model or an Impulse for Creativity

248

Т.Ю. Облицова

Фресковый образ Богоматери из собора в Россано
в рамках отношений традиций Византии и Запада

Tatiana Oblitsova

A Fresco Image of the Madonna in the Cathedral in Rossano
in the Context of the Relationship between the Byzantine and Western Traditions

274

О.В. Овчарова

К вопросу об изучении стиля византийской живописи XII века

Olga Ovcharova

On Studying the Style of 12th-Century Byzantine Painting

282

И.А. Орецкая

Второй слой фресок в церкви Сан Пьетро в Отранто

Заметки на полях

Irina Oretskaya

The Second Layer of Frescoes in the Church of San Pietro at Otranto:

Notes in the Margins

296

Е.Я. Остащенко

Рельефы резной кости из Музеев Ватикана и их место в византийском и русском искусстве

второй четверти XV века

Elena Ostashenko

Ivory Reliefs from the Vatican Museums in the Context of Byzantine and Russian Art of the

Second Quarter of the 15th Century

318

Maria Panayotidi-Kesisoglou

Donors' Personalities in the Komnenian Period

as Seen Through Iconographic Programs.

The Question of the Daphni Monastery Donor

М. Панайотиди-Кесисоглу

Отражение личностей ктиторов в иконографических

программах комниновского периода

Вопрос о ктиторе монастыря Дафни

338

Valentino Pace

'By the Hand of the Painter Theophylaktos...' ('ΔΙΑ ΧΕΙΡΟΣ ΘΕΟΦΥΛΑΚΤΟΥ ΖΩΓΡΑΦΟΥ'):

The 'Crypt of St. Christine' in Carpignano Salentino and its Painters

В. Паче

«Рукою мастера Теофилакта» («ΔΙΑ ΧΕΙΡΟΣ ΘΕΟΦΥΛΑΚΤΟΥ ΖΩΓΡΑΦΟΥ»):

крипта Святой Кристины в Карпиньяно Салентино и ее художники

362

Silvia Pedone

The Byzantine Sculptor: Identity and Status Between Originality and Rules

С. Педоне

Скульптор в Византии: индивидуальность и статус между оригинальностью и рутинной

390

Г.В. Попов

Житийная икона святителя Николая Мирликийского в Зарайске

Gennady Popov

The Vita Icon 'St Nicholas of Myra in Lycia' from Zaraisk

402

А.С. Преображенский

Надписи с именами русских иконописцев XIII–XV веков

Alexander Preobrazhensky

Inscriptions with Names of Russian Icon Painters of the 13th–15th Centuries

420

Е.М. Саенкова

«Святитель Николай Мирликийский, с житием» – новооткрытый памятник ростовской живописи конца XIV – начала XV века

Elena Saenkova

'St Nicholas of Myra, with Scenes from His Life'

A Newly Discovered Monument of Rostov Painting of the Late 14th – Early 15th Century

446

А.А. Саминский

Чеканный оклад грузинской константинопольской рукописи 1070 года

Alexander Saminsky

The Chased Book Cover of a Georgian Manuscript Written in Constantinople in 1070

464

С.В. Свердлова, Д.С. Першин
Икона «Спас Нерукотворный.
Поклонение Кресту» последней четверти XII века
из Государственной Третьяковской Галереи — два этапа создания памятника
Sofya Sverdlova, Dmitry Pershin
The Icon 'Mandyliion.
Adoration of the Cross' of the Last Quarter of the 12th Century
from the State Tretyakov Gallery.
Two Stages of Creating a Work
482

Д.А. Скобцова
К вопросу о времени создания мозаичных икон святого Георгия и святого Димитрия
из монастыря Ксенофонта на Афоне
Darya Skobtsova
Dating of the Mosaic Icons of St George and St Demetrios
from Xenophontos Monastery on Mount Athos
504

Э.С. Смирнова
Художники-миниатюристы в Новгороде во второй четверти XIV столетия
Engelina Smirnova
Miniature Painters in Novgorod in the Second Quarter of the 14th Century
518

Nebojša Stanković
Tradition, Innovation, and Individual Creation in Monastic Architecture:
The Case of St Athanasius the Athonite and the Katholikon of His Great Lavra
Н. Станкович
Традиции, новации и индивидуальное творчество в монастырской архитектуре:
святой Афанасий Афонский и кафоликон его Великой Лавры
532

В.Е. Сусленков

Неклассические / антиклассические приемы в искусстве
римского портрета III века и логика развития императорского культа

Vitaliy Suslenkov

Non-Classical/Anti-Classical Methods in the Roman Portrait of the 3rd Century
and the Logic of the Development of the Imperial Cult

546

Н. Хелу

Фреска с изображением донатора в церкви Святого Фоки в Амьёне

Nada Hélu

A Fresco with the Image of a Donor in the Church of St Phocas in Amiun

576

Л.Б. Чугасзян

«Страшный суд» в некоторых армянских миниатюрах XIII–XIV веков

Levon Chookaszian

The Last Judgment in Certain Armenian Miniatures of the 13th and 14th Centuries

590

Anis Chaaya

The Continuity of Byzantine Architecture and Art in the Levant
under the Umayyad Caliphate

A. Шаайа

Преемственность развития византийской архитектуры и искусства в Леванте
при Омейядском халифате

610

И.А. Шалина

Переплетение византийских и западных художественных традиций
в новгородской иконописи конца XIII – первой трети XIV века

Irina Shalina

Western and Byzantine Traditions in Late 13th – 1st Quarter of 14th Century
Novgorod Icon Painting

616

Л.А. Щенникова

Своеобразие иконографии византийской иконы
«Богородица Умиление Владимирская» и ее списков

Liudmila Shchennikova

Peculiarities of the Iconography of the Byzantine 'Eleousa of Vladimir' and Its Copies

644

Приложения

666

А.Ю. Виноградов
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

СТОЛИЧНЫЕ МАСТЕРА
В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АНАТОЛИИ НАЧАЛА X ВЕКА
(МАСТАВРА И ИСЛАМКЁЙ)?*

В последнее время понятие «столичного» в истории византийской архитектуры стало квалифицироваться как устаревшее, мешающее понять индивидуальность отдельного памятника. Однако трудно не заметить, что в различных областях Византии встречаются памятники, выбивающиеся по своей конструкции, декорации, технике из общей картины местного зодчества и, напротив, находящие прямые параллели в Константинополе. Но в этих случаях встает другой принципиальный вопрос: работа ли это столичных мастеров или имитация константинопольских форм?¹ Рассмотрим эту проблему на небольшой группе средневизантийских храмов на юго-западе Малой Азии, в соседних Ликии и Писидии.

Илл. 1. Собор в Маставре (совр. Дер-Агзы), Ликия
Южные тетраконхальные пастофории
первого и второго яруса
Фото автора

Маставра

Исследователи неоднократно обращали внимание на необычность архитектурных форм ликийского храма в Дер-Агзы². Причины создания столь необычного по масштабам и сложности сооружения долгое время оставались неясны, пока не так давно Ф. Хильд и Х. Хелленкемпер не показали, что это был собор города Маставра, стратегического пункта при выходе реки Мирос на равнину Касабы, и второй по значению епископии Ликии после Мир³. Его строительство связано, по всей вероятности, с реорганизацией Ликийской митрополии между 869 и 901–907 годами, когда епископский центр Маставры спускается на равнину с акрополя, где в это время на руинах трехнефной базилики сооружается простой зальный храм.

Сама форма «купольной базилики», несколько «архаичная» для X–XI веков, была выбрана, вероятно, в подражание «престижному» образцу храма Св. Николая в Мирах, митрополии Ликии, начала IX века⁴.

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Культурные модели европейского Средневековья», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

¹ Ср. случай Учаяка в Каппадокии: Виноградов А.Ю., Елишин Д.Д. Средневизантийский храм Учаяк и некоторые вопросы строительной техники в Малой Азии // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXX: Белградский сборник. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. С. 7–27.

² Ключевое исследование о нем: Morganstern J. The Byzantine Church at Dereagzi and its Decoration // Istanbul Mitteilungen. Vol. 29. Tübingen: Wasmuth, 1983.

³ Hild F., Hellenkemper H. Lykien und Pamphylien. Tabula imperii byzantini. Vol. 8. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. S. 716–718.

⁴ О нем см.: Peschlow U. Die Architektur der Nikolaoskirche in Myra // Myra: Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit // Hrsg. von J. Borchhardt (Istanbul Forschungen; 30). Berlin: Gebr. Mann, 1975. S. 303–359.

Илл. 2. Собор в Маставре (совр. Дерё-Агзы), Ликия
Откосы апсидных окон
Фото автора

Однако в Маставре довольно грубый по исполнению мирский образец был значительно переосмыслен. Во-первых, рукава креста были на втором ярусе раскрыты, как в константинопольской церкви Св. Ирины, перестроенной так в конце VIII века⁵. Во-вторых, конструкция маставрского собора каркасная: его перекрытия опираются не на стены, как в Мирах и большинстве малоазийских памятников, а на систему

опор, между которыми размещены большие окна и тонкие стены, как в столице. Особенно поражают три невероятно высоких окна апсиды (высотой не менее 3,5 м при ширине ок. 1,5 м), не пересеченные никакими карнизами. Константинопольские элементы, не характерные для Малой Азии, прослеживаются в Маставре и в плане (наличие экзонартекса), и в конструкции (три сплошных карниза, крестовые своды),

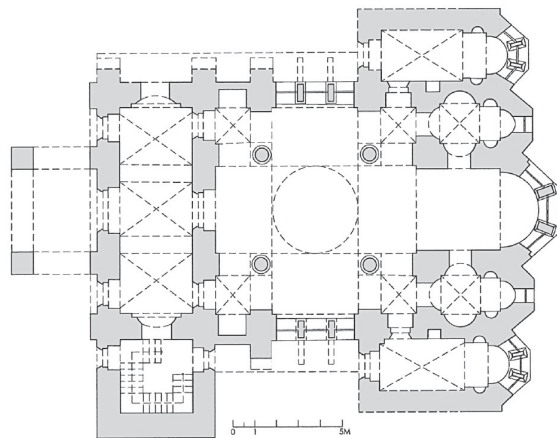
⁵ О ней см.: *Peschlow U. Die Baugeschichte der Irenenkirche in Istanbul neu betrachtet // Architectural Studies in Memory of Richard Krautheimer / Ed. by C.L. Striker. Mainz: Philipp von Zabern, 1996. S. 133–136; Feist S. Die byzantinische Sakralarchitektur der Dunklen Jahrhunderte. Wiesbaden: Reichert, 2019.*

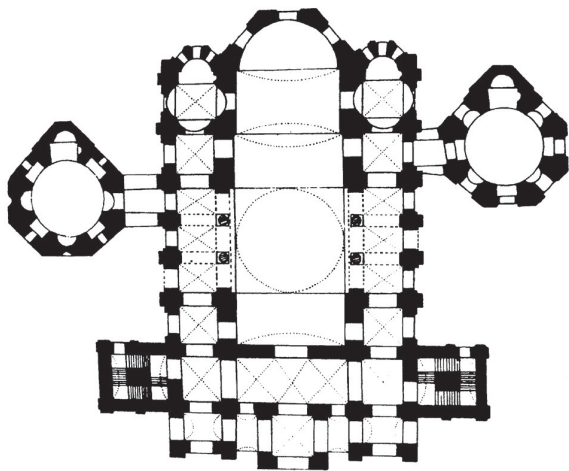
Илл. 3. Храм Богородицы монастыря Константина Липса, Константинополь
Восточный фасад
Фото автора

Илл. 4. Храм Богородицы монастыря Константина Липса, Константинополь
План (по В. Маринису)

и в строительной технике (кладка *opus mixtum*), и в декорации как художественной (мозаики), так и архитектурной (сложно профилированные круглые окна), и в архитектурных «усложнениях» (тетраконхимальные пастофории с вимой в двух ярусах) (илл. 1–2). Последние два элемента довольно редки, а в такой комбинации находят прямую аналогию лишь в константинопольском храме Богородицы монастыря Константина Липса (907 или 908, илл. 3–4), что позволяет исследователям уверенно датировать маставрский собор рубежом IX–X веков⁶.

⁶ См.: *Morganstern J.* The Byzantine Church at Dereagzi and its Decoration. P. 81–93. О попытке В.В. Седова (*Седов В.В.* Храм в Дере-Агзы // Проект классика. Вып. XII. 2004. С. 148–156) датировать храм широко X–XI веками см.: *Комеч А.И.* Архитектура конца X – середины XI века // История русского искусства. Т. 1. М.: Гос. институт искусствознания, 2007. С. 126. Прим. 85.

Илл. 5. Собор в Маставре (совр. Дерев-Агзы), Ликия
План (по Дж. Морганштерну)

Связь собора в Маставре с Константинополем особенно подчеркивают его архитектурные новации. Прежде всего, это не типичное для средневизантийского периода возведение двух октагональных зданий к югу и северу от церкви (тем паче, что у нее имеются два пастофория; илл. 5). Их образец угадывается довольно легко — это баптистерий (так называемый малый баптистерий)⁷ и скевофилакий⁸ Св. Софии Константинопольской: действительно, как и в ней, расположенный с севера скевофилакий (со следами полок в прямоугольных нишах) соединен с храмом проходом, тогда как находящийся с юга баптистерий изолирован от него. Выбирая для этих построек отличную от пристроек Св. Софии форму октагонов, зодчий собора, однако, не столько ищет для них образцов в ранневизантийской архитектуре, сколько продолжает архитектурную «игру» с константинопольскими формами: в маставрском баптистерии полукруглые ниши расположены по углам интерьера, как и в баптистерии Св. Софии, тогда как план скевофилакия здесь построен посредством смещения этих полукруглых ниш на оси

Илл. 6. Собор в Маставре (совр. Дерев-Агзы), Ликия
Интерьер южной пристройки
Фото автора

здания. Верхний ярус построек разделан в интерьере полукруглыми нишами, переходившими в тыквообразный купол (илл. 6).

Все эти моменты показывают, что в Маставре мы видим не просто следы столичного влияния, а работы константинопольских мастеров, которые не слепо воспроизвели здесь столичные образцы, а творчески их развили, создав совершенно уникальное здание. За этим заказом, потребовавшим огромных затрат и усилий (например доставки плинфы и мраморных сподий из Мир⁹ в глубь материка), стоял, вероятно,

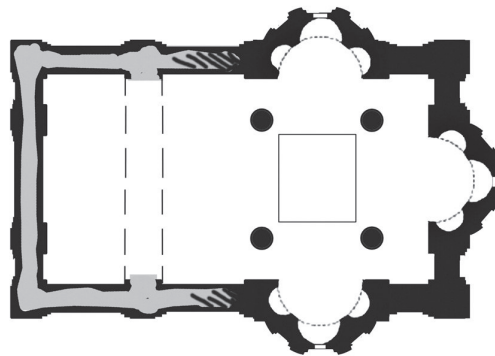
⁷ Отмечен как параллель, вместе с лестничными башнями, в: *Седов Вл. В.* Храм в Дерев-Агзы.

⁸ См.: *Morganstern J.* The Byzantine Church at Dereagzi and its Decoration. P. 76.

⁹ Маставрский собор построен частично из такой же плинфы, что и собор Св. Николая в Мирах (см.: *Виноградов А.Ю., Елишин Д.Д.* Средневизантийский храм Учаяк и некоторые вопросы строительной техники в Малой Азии), так что нет нужды предполагать привоз строительных материалов из Азии или Вифинии.

Илл. 7. Храм в Исламкёе, Писидия
Вид с юго-востока
Фото Г. Рота

Илл. 8. Храм в Исламкёе, Писидия
Реконструкция плана
(выполнена Д.В. Белецким и А.Ю. Виноградовым)

не только епископ Мاستавры, но и какой-то состоятельный чиновник — возможно, известный по печатям диикит Маставры.

Исламкёй

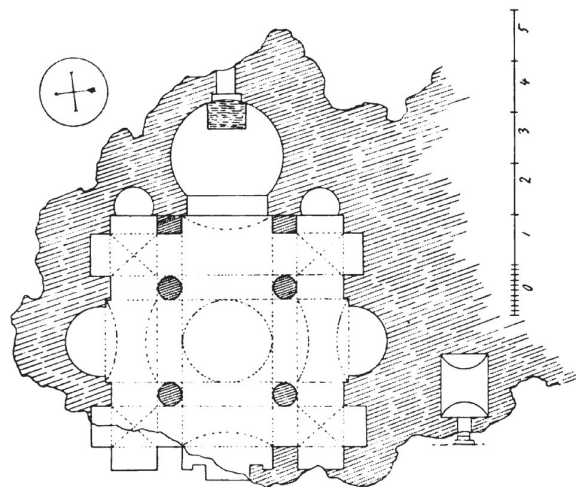
Неожиданную параллель маставрский собор находит в храме совершенно иного масштаба и типа — в писидийском Исламкёе, который известен лишь по описанию Г. Рота: «Эти византийские рельефы, несомненно, происходят из бывшей христианской церкви посреди села, которая была превращена в мечеть. Ориентированная на восток трехнефная базилика на колоннах с подобными триконхам апсидами в восточной, северной и южной стенах, она сегодня полностью разрушена и перестроена со стороны портала, равно как и внутри; кроме того, варварским образом пробиты окна. Пилястры, сложно профилированные глухие арки и круглые ниши над ними оживляют фасады, которые сооружены из регулярно чередующихся поясов кирпича и квадров. Последние происходят из какой-то более древней постройки, возможно, некой первой церкви, тогда как наше сооружение уже хотя бы по своей технике можно отнести, самое раннее, к началу второго тысячелетия. Барабаны колонн диаметром 0,6 м внизу, с украшенными крестами византийскими капителями лежат в интерьере, от системы

опор которого сохранились только пилястры в стенах толщиной 0,9 м, указывающие на его перекрытие сводами. Базы, которые лежат перед входом, как кажется, несли на себе некогда колонны вестибюля. Глубоко профилированный, но сейчас почти полностью разрушенный карниз обходил некогда все здание на высоте подоконника. Внутри я измерил ширину — 8,2 м, и длину — 12,5 м. Поскольку церковь стиснута домами, я смог сделать только один убогий ее снимок»¹⁰.

По этому описанию церкви, а также по фотографии (илл. 7), на которой представлены ее наружный юго-восточный угол, восточная апсида и восточная часть южной апсиды, можно реконструировать в общих чертах облик здания (илл. 8). В его восточной части, на равном расстоянии от углов северная, восточная и южная стены были прорезаны полукруглыми снаружи апсидами, разделанными изнутри тремя скругленными нишами наподобие триконха (были ли в толще восточной стены боковые апсиды, неясно). По сторонам от трех апсид размещались пилястры, причем как снаружи, так и внутри. На фасадах аналогичные пилястры были и на углах здания, а между ними были помещены двухступчатые плоские ниши: круглые наверху, над карнизом, отмечающим уровень пят малых подпружных арок, и узкие арочные под ним; аналогичными тремя арочными нишами, соответствующими

¹⁰ Rott H. Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien. Leipzig: Dieterich, 1908. S. 10, 11. Abb. 3.

трем нишам внутри (см. выше), были разделаны и все апсиды. В интерьере же на пилястры опирались малые подпружные арки, опускавшиеся другим концом на колонны, образуя подкупольный квадрат и квадратные угловые ячейки. Подобная конструкция крестово-купольного триконха в его простом (без вим) изводе¹¹, исключает реконструкцию храма в виде базилики, как ее описывает Г. Рот¹², очевидно, из-за удлинения его западной части на 4,3 м в интерьере и разрушения купола (вместе со сводами). Если к западу от западных угловых ячеек на боковых стенах также размещались пилястры, то они могли отвечать как еще одной паре колонн, так и паре столпов: как бы то ни было, и те, и другие образовали три прохода из наоса в нартекс. Последний должен был иметь нормальную ширину около 3,5 м (4,3 м разницы минус 0,9 м внутренней стены) и также перекрываться сводами. С запада к храму, вероятно, примыкал колонный экзонартекс. Такая реконструкция церкви в Исламкёе как крестово-купольного триконха простого (без вим) извода совершенно точно соответствует устройству пещерной церкви Сарыджа Килисе в Каппадокии¹³. Она также содержит некоторые черты, характерные для Константинополя, но не для Малой Азии (сплошной карниз под сводами «рукавов» креста, крестовые своды, разделку барабана апсидиольными нишами), и датируется, вероятно, рубежом IX—X веков¹⁴. Местным образцом для Сарыджа Килисе мог быть знаменитый соседний храм Св. Креста в Сирихе, хранивший реликварий

Илл. 9. Сарыджа Килисе, Каппадокия
План (по Г. Роту)

с частицей Животворящего Древа и возникший не позднее начала X века¹⁵.

По фасадной декорации ближайшим аналогом храму в Исламкёе оказываются тот же кафоликон монастыря Липса и собор в Маставре в соседней Ликии: особенно показательны уникальные сложно профилированные круглые ниши/окна типа *œil de bœuf*. Присутствует там и карниз на апсидах на уровне подоконников, и кладка *opus mixtum*, хотя ее характер в Исламкёе (5–7 рядов плинфы и 1–2 ряда хорошо отесанного камня) схож скорее с кладкой фасадов не кафоликона монастыря Липса, а некоторых частей

¹¹ См.: Виноградов А.Ю. Афонский храм или арабский дворец? Крестово-купольный триконх и новая архитектурная идентичность империи // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции / Под ред. А.Ю. Виноградова и С.А. Иванова. СПб.: Алетейя, 2020. С. 91–126.

¹² Впрочем, этот термин у Г. Рота не всегда обозначает собственно базилику: так, аналогичную по плану Сарыджа Килисе (см. ниже) он называет «купольной базиликой» — см.: Rott H. Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien. S. 208.

¹³ Ibid. S. 208, 209; Lafontaine-Dosogne J. Sarica kilise en Cappadoce // Cahiers archeologiques. 1962. Vol. 23. P. 263–284; Wallace S.-A. Byzantine Cappadocia: The Planning and Function of its Ecclesiastical Structures. Diss. Vol. II. Canberra, 1991. P. 25–37.

¹⁴ Живопись Сарыджа Килисе Ж. Лафонтен-Дозонь датирует временем вскоре после середины XI века, однако С.-Э. Уоллис, по такой архаической черте, как синтрон с горним местом, склонна относить само строительство храма к рубежу IX—X веков.

¹⁵ Ahrweiler H. Sur la localisation du couvent de Timios Stavros de Syricha // Geographica Byzantina. Vol. 3. Paris: Publications de la Sorbonne, 1981. P. 9–15.

Эски Имарет Джами¹⁶ (нижних и верхних) и особенно Вефа Килисе Джами¹⁷. Также весьма показателен прием разделки северной, восточной и южной апсид тремя полукруглыми в плане нишами наподобие триконха: он встречается во всех апсидах столичного тетраконха Панагии Мухлиотиссы (X — начало XI века)¹⁸ и в восточной апсиде церкви Синаитик в Адрианополе (совр. Эдирне)¹⁹, а также во всех трех апсидах Сан Марко в Венеции (ок. 1063), копирующего юстиниановский храм Свв. Апостолов в Константинополе.

Упомянутая Г. Ротом надпись, вероятно метрическая²⁰, была высечена на дверной притолоке, которая на лицевой стороне украшена рельефной аркадой с пальметтами и крестами. По стилю (как и архитрав алтарной преграды из соседних Агр²¹) и палеографии она датируется IX—X веками. Сам Исламкёй расположен между древним писидийским городом Селевкия Сидира и византийским городом Агры, куда между 787 и 869/70 годом переместилась епископская кафедра

Селевкии²². Таким образом, крестово-купольный триконх простого извода в Исламкёе был построен в конце IX — начале X века, вероятно, по столичному образцу и столичными мастерами.

Причиной для появления столь высококлассных строителей представляется оживление жизни здесь во второй половине IX века, отразившееся в переносе епископской кафедры из заброшенной Селевкии Сидира в новый центр по соседству — Агры, как и в случае Маставры.

Итак, на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга мы видим два храма, связанных, вероятно, с созданием нового епископского центра в конце IX века и построенных в одно время и с одинаковыми приемами, хотя и в разном масштабе при участии мастеров из Константинополя. Весьма вероятно, что в обоих случаях мы видим работу одной артели, состав которой, конечно, мог меняться: так, в масштабном соборе Маставры к константинопольским мастерам

¹⁶ Возможно, идентичен императорскому храму Св. Константина (Св. Феофано; Всех святых) при дворце Вона (896) — см.: *Asutay-Effenberger N., Effenberger A. Eski İmarat Camii, Bonosizisterne und Konstantinsmauer // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 2008. Bd. 58. S. 13–44.*

¹⁷ Этот храм не имеет надежной датировки. Впрочем, он демонстрирует ту же схему размещения апсидиол (в пастофориях и торцах нартекса), что и памятники конца IX — начала X века: кафоликон монастыря Липса, Эски Имарет Джами и особенно Мирелейон с его триконхальными пастофориями. Существующие ныне апсидиолы в центральной виме Вефа Килисе Джами, характерные для столичных памятников XII века (храмы монастыря Пантократора, Одалар Джами), производят странное впечатление: необычно низкие (ниже уровня первого карниза), лишенные (в отличие от всех прочих) карниза, разной глубины (в отличие от апсидиолей в пастофориях), сдвинутые к востоку относительно апсидиолей пастофориев, хотя и соединяются с ними проходами, а южная апсидиола к тому же — с неровным завершением. Кроме того, все планы и разрезы храма до Д. Польтера не показывают апсидиол в виме, показывая при этом проходы между центральной и боковыми вимами (см.: *Theis L. Plankräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. Wiesbaden: Reichert, 2005. Abb. 115, 120–122*). Поэтому нельзя исключать добавления этих апсидиолей в 1840–1870-х годах при восстановлении здания после пожара 1848 года, повлекшего за собой мощные переделки в восточной части здания (так, на разрезе Ш. Ленуара виден и отсутствующий ныне первый карниз в апсиде).

¹⁸ См.: *Μπούρας Χ. Η αρχιτεκτονική της Παναγίας του Μουχλίου στην Κωνσταντινούπολη // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. 2005. Τ. 26. Σ. 35–50.*

¹⁹ *Gurlitt C. Die Baukunst Konstantinopels. Bd. 2. Berlin: Wasmuth, 1912. S. 37. Abb. 48.*

²⁰ Возможна реконструкция в виде двух двенадцатисложников: [Ἐποίησε ε.γ. τοῦτο τὸ] ἔργον ἐν Χριστῷ Γαβριήλ, τὸν θεὸν [θερμῶς ἱκετεύων ε.γ.] («Выстроил (?) это] здание во Христе Гавриил, Бога [умоляя горячо (?)»); ср.: *Feissel D. Recueil des inscriptions chrétiennes de Macédoine du IIIe au VIe siècle. Athènes; Paris: Boccard, 1983. № 226; Ameling W. Die Inschriften von Prusias ad Hypium (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien; 27). Bonn: Habelt, 1985. Nr. 119.*

²¹ *Rott H. Kleinasatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien. S. 13. Abb. 4.*

²² *Belke K., Mersich N. Pisidien (Tabula Imperii Byzantini; 7). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990. S. 172, 283, 378.*

должны были присоединиться местные строители. Более того, вполне вероятно, что из Константинополя в Мاستавру и Исламкёй прибыли именно строители церкви Богородицы в монастыре Константина Липса (907 или 908), принесшие с собой элементы новой архитектурной моды столицы (тетраконхальные пастофории, окна *œil de bœuf*), которая после этапа формирования новой архитектурной идентичности

в IX веке начала свою «экспансию» на юго-восток Анатолии. Нельзя исключать, что столичные мастера продвинулись и дальше на восток империи — в каппадокийскую Сириху, где паломнический храм Св. Креста упоминается как раз в самом начале X века (904), в правление Льва VI, при котором были построены кафоликон монастыря Липса и, вероятно, Эски Имарет Джами, собор в Маставре и храм в Исламкёе.

Название:

Столичные мастера в Юго-западной Анатолии начала X века (Маставра и Исламкёй)?

Автор:

Андрей Юрьевич Виноградов — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4. E-mail: auvinogradov@hse.ru.

Аннотация

Статья посвящена реконструкции деятельности константинопольской строительной артели в юго-западной Анатолии начала X века. Собор в ликийской Маставре (совр. Дер-Агзы) и храм в псидийском Исламкёе (рядом с византийскими Аграми), связанные, вероятно, с созданием новых епископских центров в конце IX века, были построены в одно время и с одинаковыми приемами, хотя и в разном масштабе, при участии мастеров из Константинополя. Весьма вероятно, что в обоих случаях мы видим работу одной артели, состав которой, конечно, мог меняться: так, в масштабном соборе Маставры к константинопольским мастерам должны были присоединиться местные строители. Более того, вполне вероятно, что из Константинополя в Маставру и Исламкёй прибыли именно строители церкви

Богородицы в монастыре Константина Липса (907 или 908), принесшие с собой элементы новой архитектурной моды столицы (тетраконхальные пастофории, окна/ниши *œil de bœuf*), которая после этапа формирования новой архитектурной идентичности в IX веке начала свою «экспансию» на юго-восток Анатолии. Нельзя исключать, что столичные мастера продвинулись и дальше на восток империи — в каппадокийскую Сириху, где паломнический храм Святого Креста упоминается как раз в 904 году, в правление Льва VI, при котором были построены кафоликон монастыря Липса и, вероятно, Эски Имарет Джами, собор в Маставре и храм в Исламкёе.

Ключевые слова: средневизантийская архитектура, архитектурная декорация, X век, Маставра, Исламкёй, Сириха, Константинополь.

Title:

Constantinopolitan builders in the early 10th Century South-West Anatolia (Mastaura and Islamköy)?

Author:

Andrey Vinogradov, Ph.D. Associate Professor, Senior Research Fellow, National Research University Higher School of Economics, 21/4 Staraya Basmannaya Street, 105066 Moscow, Russian Federation. Email: auvinogradov@hse.ru

Abstract

The essay tries to reconstruct the activity of a Constantinopolitan building crew in south-west Anatolia in the early 10th century. The Cathedral of Mastaura (Dere Ağzi), Lycia, and the church in Islamköy in Pisidia (near Byzantine Agrai), probably constructed due to the creation of new Episcopal centres in the late 9th century, were built at the same time and with the same techniques and decoration, albeit using a different scale, with the participation of master builders from Constantinople. It is very likely that in both cases this is the work of a single building crew that could, of course, change according to requirements: in the large-scale Cathedral of Mastaura, local builders had to join the Constantinopolitan masters. Moreover, it is likely that the builders of the Panagia church in the monastery of Constantine Lips (907 or 908) came from Constantinople to Mastaura and Islamköy, bringing some elements of the new architectural fashion of the capital (tetraconch pastophoria, *œil de bœuf* windows/niches), which began its 'expansion' to south-east Anatolia. It is possible that the metropolitan masters moved further east in the empire, to Cappadocian Siricha, where the pilgrimage Church of the Holy Cross is mentioned in 904, under Leo VI. During his reign the katholikon of the Lips monastery was built and probably Eski İmaret Camii, the Cathedral of Mastaura and the church in Islamköy.

Keywords: Middle Byzantine architecture, architectural decoration, 10th century, Mastaura, Islamköy, Siricha, Constantinople.

References

- Ahrweiler, H. "Sur la localisation du couvent de Timios Stavros de Syricha" in *Geographica Byzantina*. Vol. 3. Paris: Publications de la Sorbonne, 1981, pp. 9–15.
- Ameling, W. *Die Inschriften von Prusias ad Hypium* (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien; 27). Bonn: Habelt, 1985.
- Asutay-Effenberger, N., Effenberger A. "Eski İmaret Camii, Bonoszisterne und Konstantinsmauer" in *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, vol. 58, 2008, pp. 13–44.
- Belke, K. and Mersich, N. *Phrygien und Pisidien* (Tabula Imperii Byzantini; 7). Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990.
- Bouras, C. "The Architecture of the Church of the Panaghia Mouchliotissa in Constantinople" in *Deltion of the Christian Archaeological Society*, vol. 26, 2005, pp. 35–50 (in Greek).
- Feissel, D. *Recueil des inscriptions chrétiennes de Macédoine du IIIe au VIe siècle*. Athens/Paris: Boccard, 1983.
- Feist, S. *Die byzantinische Sakralarchitektur der Dunklen Jahrhunderte*. Wiesbaden: Reichert, 2019.
- Gurlitt, C. *Die Baukunst Konstantinopels*. Vol. 2. Berlin: Wasmuth, 1912.
- Hild, F., Hellenkemper H. *Lykien und Pamphylien* (Tabula imperii byzantini; 8). Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004.
- Komech, A.I. "Architecture of the Late 10th–Mid-11th Century" in *Istoriia russkogo iskusstva (History of Russian Art)*. Vol. 1. Moscow: State Institute of Art Studies, 2007, pp. 111–177 (in Russian).
- Lafontaine-Dosogne, J. "Sarica kilise en Cappadoce" in *Cahiers archeologiques*, vol. 12, 1962, pp. 263–284.
- Morganstern, J. *The Byzantine Church at Dereagzi and its Decoration* (Istanbuler Mitteilungen; 29). Tübingen: Ernst Wasmuth, 1983.
- Peschlow, U. "Die Architektur der Nikolaoskirche in Myra" in Borchhardt, J. (ed.). *Myra: Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit* (Istanbuler Forschungen; 30). Berlin: G. Mann, 1975, pp. 303–359.
- Peschlow, U. "Die Baugeschichte der Irenenkirche in Istanbul neu betrachte" in Striker, C.K. (ed.). *Architectural Studies in Memory of Richard Krautheimer*. Mainz: Philipp von Zabern, 1996, pp. 133–136.
- Rott, H. *Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien*. Leipzig: Dieterich, 1908.
- Sedov, V.V. "The Church of Dere-Ağzi" in *Proekt klassika*, 12, 2004, pp. 148–156 (in Russian).
- Theis, L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden: Reichert, 2005.
- Vinogradov, A.Y. and Yolshin, D.D. "The Middle-Byzantine Church in Üçayak and some Issues of Construction Technology in Asia Minor" in *Belgradskii sbornik* (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha; 80). St Petersburg: State Hermitage Museum, 2016, pp. 7–27 (in Russian).
- Vinogradov, A.Y. "Athonite Church or Arabian Palace? The Cross-in-Square Triconch and the New Architectural Identity of the Empire", in Ivanov, S.A. and Vinogradov, A.Y. (eds.). *Byzantion and Byzantium: The Provincialism of the Centre and the Centrality of the Provinces*. St Petersburg: Aletheia, 2020, pp. 91–126 (in Russian).
- Wallace, S.-A. "Byzantine Cappadocia: The Planning and Function of its Ecclesiastical Structures". Diss. Canberra, 1991 (unpublished).